

Павел
Ковалышкин

Одолел
перевал
усталости...

Павел Ковалышкин

**Одолел
перевал
усталости...**

Томск - 2006

Не стало Паши Ковалюшкина, поэта, великолепного журналиста, прекрасного человека.

*Но из жизни нашей он не ушел.. Он по-прежнему с нами .
Просматривая фильм «Поэт, Товарищ, Журналист»,
созданный соратниками Павла : Верой Исаенко, Галей
Мельниковой, Петром Кондаковым, Тамарой Некрасовой, и ,
читая его стихи , мы вновь возвращаемся в годы нашей
юности. Мы вновь переживаем время подвигов и свершений ,
время нашего становления. И за это Паши большое спасибо.*

*Мы были с Пашей друзьями. Вместе учились в
университете, работали в комсомоле, комиссарили в
студотрядах и осваивали север Томской области.*

*Он – человек от Бога, его нельзя было не любить. Он
притягивал к себе, как магнит.*

*Его стихи вызвали только хорошие чувства, пробуждали
в людях только красивое.*

Это был талантливый поэт и романтик.

Таким он и остался в нашей памяти.

Друзья

≠ Мои не ищем путей,
Чтобы было спокойней и легче,
Только вечерами синими,
Уходят Романтики в грусть.
≠ В звёздный Полос ложится,
Уходя, на Крупные пылинки,
И на тысячи вёрст
Голубая и Древняя Русь.
≠ Это вовсе не близко,
Это курьезы, как песня и воздух,
Нам по этой Земле,
Прошатавшись, и оставить на ней,
Города и Стихи,
И записать над ней Новые Звёзды,
И выдвигать в неё,
С какими-то отлётами
Вся сильней
и сильней.

1966 год.

... Ты мой город, моя целина...

* * *

Мы не ищем путей,
Чтобы были спокойней и легче.
Только вечером синим
Уходят романтики в грусть.

Звёздный полог ложится
Устало на хрупкие плечи.
И на тысячи вёрст
Голубая и древняя Русь.

Это вовсе не блажь,
Это нужно как песня и воздух.
Нам по этой земле
Прошагать и оставить на ней
Города и стихи,
И зажечь над ней новые звёзды,
И влюбляться в неё
С каждым днём
Всё сильнее и сильнее.

* * *

Я стою в преддверии рассвета,
А тайга багульником пьяна.
Спит неугомонная планета,
Северная наша целина.

Бродят сны размеренно и шатко
В богатырской силе сон-травы.
И плывут в рассвет Земли палатки,
Как плацдармы новых буровых.

2 Вот ты вояж на пути,
и тебе, как святоимен ^{Путинца, Евстафию Левицкийму, Виталию Шелыкову}
Буду счастье своё,
свои беды и дурная кость.
Ты оглотишь меня,
от мажорской сетей паутины.
Ты поддержишь меня,
если я вояж устану идти.

2 Здесь рудили тайгу
бороздатов, доброе люди,
Пали песни горел,
поклонялся шалми ветрам.
Здесь клитками зветами,
друзей камомольские адыбы.
Вышеи шрой каралась
измена клитками кострам.

2 Город мой Стрелевой,
для меня ты единственная самки,
Для меня ты как песня,
как верткой проводочный друг.
Посмотри мне в глаза
малодоми свои и глазами.
Ощуту радость сердца,
косту Камсамальскую рук.

2 Водь рудили тайгу
бороздатов доброе люди...
Пали песни горел
поклонялся шалми ветрам...
Водь клитками зветами
друзей Камсамальские адыбы...

Академикам - краснорубашечникам
Мише Михайлову, Евгению Левицкому, Виталию Шевелёву

* * *

Вот ты встал на пути,
и тебе, как святыням Путивля,
Буду счастье своё,
свои беды и думы нести.
Ты очистишь меня
от житейских сетей паутины.
Ты поддержишь меня,
если я вдруг устану идти.

Здесь рубили тайгу
бородатые, добрые люди,
Пели песни дорог,
поклоняясь шалым ветрам.
Здесь клинками звенели
друзей комсомольские судьбы.
Высшей мерой каралась
измена целинным кострам.

Город мой, Стрежевой,
для меня ты единственный самый,
Для меня ты как песня,
как верный проверенный друг.
Посмотри мне в глаза
молодыми своими глазами.
Ощути радость сердца,
чистоту комсомольскую рук.

Ведь рубили тайгу
бородатые, добрые люди...
Пели песни дорог,
поклоняясь шалым ветрам...
Ведь клинками звенели
друзей Комсомольские судьбы...
Ведь расстрелом
каралась измена целинным кострам.

На мощных плечах,
 на обузанных спинах,
 Из лоты вырастает
 любовью Кортесград.
 Над уступившей тайгой.
 Алые паруса Грина
 разлетелся по ветру.
 Приобский закат

Там где мигнет песок
 где то Чёрное море.
 На изнеможенных плечах,
 достигая загар.

Ну нас в звезднопады,
 в комариные зори.

Трудным грузом работа
 на плечи легла.

Не хочу просто так
 под сверкающим Солнцем,
 мир на рёбрах ноги
 сквозь курортный жар.
 А хочу, быть охотничьим
 Салман Питамур.
 Чтоб мои топоры
 продухдалась Тайга.

Распылкался рассвет
 Солнцу спешит Вишня.
 Ледяного стая
 плавят облака.
 На страницах тайги
 наша Юность зажимает.
 Как мы Векне песни.

Перестроились и Толстой
 Кортес ^{перестроились} ^{стремительно}
 Ветру Мигалову
 Николаю Филиповичу Морозу
 Миме Петрову, Аркаше Шинке
 Артуру и Саши Фриулерам
 Василию Кимленко, Александру
 Сороковому, Владимиру Байсе
 Александру Каламшикову
 Саше Валерату, Виктору
 Давиду Мейеру

Первооткрывателям Томской нефти, первостроителям Стрежевого:
Егору Лигачеву, Николаю Филипповичу Мерже, Мише Петрову,
Аркадию Шмилевичу, Артуру и Саше Фрицлерам, Василию Клименко,
Александру Соловьеву, Владимиру Байде, Александру Калашнику,
Савве Вольфсону, Виктору Лойше, Давиду Мецкеру

* * *

На могучих плечах,
На обугленных спинах
Из мечты вырастает
Голубой Нефтеград.
Над уснувшей тайгой
Алым парусом Грина
Разметался по ветру
Приобский закат.

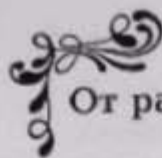
Томно лижет песок
Где-то Черное море.
На изнеженных пляжах
Лоснится загар.
А у нас в звездопады,
В комариные зори
Трудным грузом работа
На плечи легла.

Не хочу просто так
Под сверкающим солнцем
Жир на рёбрах нести
Сквозь курортный угар.
Я хочу быть достойнейшим
Солнца Питомцем,
Чтоб моим топором
Пробуждалась тайга.

Расплескался рассвет
Соком спеющей вишни.
Лебединою стаей
Плывут облака.
На страницах тайги
Наша юность запишет,
Как мы солнце несли
На усталых руках.

Зое Теребынькиной, Гале Сухушиной,
девочкам отряда "Ассоль"

* * *

От раствора капли брызжут
и веснушками в лицо.
А она от солнца рыжая,
с кос растрёпанным венцом
Высоко, под самой крышей
разыгралась мастерком.
Будто кистью
что-то пишет...

А допишет -
будет дом.
Ветер шалый
раздувает
Бригантины паруса,
Тянут в небо
озорные
родниковые
глаза.

* * *

Я люблю твои белые ночи,
Ленты рек и озёр кружева,
Связки праздничных дней и рабочих,
Запах нефти и прелесть костра.

Кедров шум и приветливость улиц,
Где щебечет с утра детвора.
Я тобою горжусь и люблюсь.
Ты мой город, моя целина.

В паспарту акварельное утро,
В полотне - изумрудность тайги.
И дома золотым перламутром
Разбежались от Пасол - реки.

* * *

Мы юными были,
Мы пели и пили
Улыбок рассветы,
Уют городов.
Немного влюблялись,
Чуть-чуть целовались,
И славен был Сталин,
И славен Хрущёв.

Мы разными были,
Дерзали, дерзили,
Срывая покровы
С себя и вождей.
Вовсю целовались
И крепко влюблялись
В промокших палатках
Под стоны дождей.

Мы вольными были,
Нас больно учили
Словам благородным
Про совесть и честь.
Мы отблеск вождей
На штормовках носили
И верили - счастье
в романтике есть.

Совсем мы не стары,
Вы видите сами.
Сегодня и завтра,
потом и сейчас,
Палатки и стройки,
Любовь, перестройки,
А время опять
Повторяется в Вас.

* * *

M-1²

2 Важное болото
грязная работа
Маленькие парки
среди топкой Тиминке
Турецьки на шпильках
Трогали нехорошо
Родко как прищипыва
сказочной, Страны.

2 Спрятали ребята
в лицах дорожатых
Тёплые ушколки
и кольцо размык.
Только грифель взглядов
на хлоро диката.
Рисовал картинке
царства пуд и руж

Важное болото
грязная работа
Заметали парки
среди топкой Тиминке
Маленькие парки
шерсти нехорошо
Сило, как хозяйки
Северной страны.

Р. 69?

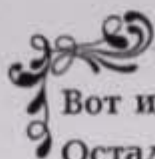

* * *

Вязкое болото,
Грязная работа.
Молча встали парни
Средь топкой тишины.
Туфельки на шпильках
Трогали лежнёвку
Робко, как принцессы
Сказочной страны.

Спрятали ребята
В лицах бородатых
Тёплые улыбки
И кольцо разлук.
Только грифель взглядов
На холсте заката
Рисовал картины
царства губ и рук.

Вязкое болото,
Грязная работа.
Замечтали парни
Средь топкой тишины.
Маленькие ножки
Мерили лежнёвку
Смело, как хозяйки
Северной страны.

* * *

Вот и всё, в музей или на плаху,
Остальное - это ерунда.
Мы наденем красные рубахи
И поедem строить города.

Там кострами, песнями, работой
Любит, дышит, пляшет и поёт
Молодой, душевный, беззаботный,
Развесёлый, удалой народ.

Он самостоятельный и смелый,
Мудрый, дерзкий, юный, озорной.
Он слагает песни и поэмы
И о жизни спорит веземной.

Здесь в зачётки ставят нам "пятёрки"
Наши топоры и мастерки.
А дипломы нам вручают стройки,
Те, что народились на Руси.

Вот и всё, в музей или на плаху,
Остальное - это ерунда.
Снова надеваем мы рубахи,
Уезжаем строить города.

* * *

Говорят что на Севере,
километры не меряны.

Июди зорко на дельтахми,
а дружкой амьтыве.

Друг мой пишет стихи
небеситкосии перьями
на берёзовых свитках коры.

Пишет друг, что беда,
еружка, не прощуда.

Счастья больше
в бродяжеской судьбе.

Непадоистыка и слабоса,
на трону драць не надро.

И не то, будет трудно,
и втайне, быть бедо.

Друг мой парено, как парено,
мир юрой его песня.

Он поёт её засагна,
каксерии нервом поёт.

Улыивается недртью,
хлепит спирт с оладками.

И один на медведя
не родея идет.

Потому что на Севере,
километры не меряны.

Только июди проверяно,
краткой дружкой мурхоской
Друг мой пишет стихи,
Азаями крайнего Севера.

Друг мой строит дома,
Друг мой бродит Тайгой.

* * *

Говорят, что на Севере
километры не мерены.
Люди здесь не деньгами,
а дружбой сильны.
Друг мой пишет стихи
лебедиными перьями
На берёзовых свитках коры.

Пишет друг, что беда -
- ерунда, не преграда.
Счастья больше
в бродяжьей судьбе.
Ненадёжных и слабых
на тропу брать не надо.
А не то будет трудно
и в тайге быть беде.

Друг мой парень, как парень,
мир людей - его песня.
Он поёт её жадно,
каждым нервом поёт.
Умывается нефтью,
хлещет спирт с остяками
И один на медведя,
не робея, идёт.

Потому что на Севере
километры не мерены.
Только люди проверены
крепкой дружбой мужской.
Друг мой пишет стихи
людям крайнего Севера.
Друг мой строит дома,
Друг мой бредит тайгой.

* * *

- 2 Когда умирают Зори,
И Земля идёт Росы.
Сними свой рюкзак таежный,
И разведи костёр.
- 2 Пусть тебе накрошуют
Волшебные свои берёды.
Пусть светлыми станут тропы
Которые ты прошёл.
- 2 Считает он ресницы,
Ища огородит пошвы.
Всех кто в тайлу заброшен,
Бурею казнейских гроз.
- 2 В гости придёт Сивильга,
И сарко промолвет боя
И ораит любовь и Косичаго
На снежный алтарь берёды.
- 2 Когда умирают Звёзды,
И слова рождаются Зерны.
Возьми свой рюкзак таежный,
И зажги костёр.
Пусть тебе накрошуют,
Светлых маршрют в берёды.
И светлыми станут тропы,
Которые ты не прошёл.

* * *

Когда умирают Зори
И землю целуют Росы,
Сними свой рюкзак тяжёлый
И разведи костёр.

Пусть тебе наколдуют
Волшебные сны берёзы,
Пусть светлыми станут тропы,
Которыми ты прошёл.

Спутает сон ресницы,
Но оградит покоем
Всех, кто в тайгу заброшен
Бурей житейских гроз.

В гости придёт Синильга,
Жарко прошепчет: бойся
И бросит Любовь и Нежность
На снежный алтарь берез.

Когда умирают Звёзды
И снова рождаются зори,
Одень свой рюкзак тяжёлый
И загаси костёр.

Пусть тебе наколдуют
Светлых маршрутов берёзы
И лёгкими станут тропы,
Которыми ты не прошёл.

* * *

 Тихо облас качая,
Воды мчит речка Чая
К лебединым причалам,
К чумам стойбища чаек.
Нас тринадцать парней,
Рюкзаки за плечами.
Мы идём сорок дней
К речке с именем Чая.
Похоронным органом
Тайга нас встречала,
Бородатые лоси
Вслед рогами качали.
А кедровки камлали,
Кедровки кричали,
Не дойти Вам, ребята,
К лебединым причалам.
И не выпить по чарке
В чумах стойбища чаек.
... За полсотней болот,
Нашей трассы начало.
Мы, мужчины, и вот
Мы дошли до причала.
Мы сидим у костра
На цветах Иван-Чая,
В кружках песни и спирт
Горделиво качая.
Здравствуй, реченька Чая,
здравствуй, милая Чая.

Г Т П

иногда слышны
звонкие как пусы
Звонкие

= Над Тагской заливкой
 Прометают затемно
 звонкие как пусы.
 Над Байкалом
 над Тагской трассой.
 Над просевшим зимником
 гудят Крузы
 гудят

2 Где в зыбучей пиле
 топят. Крузы и лёд.

Где Иван Славянский
 падит. Воздрозд.

- Где ругает матерно
 Север, магно и Крузы.

По весне, затемно,
 прометам пусы.

2

Ивану Смолянскому и Давиду Мецкеру

* * *

Над таёжной заимкой
пролетают гуси,
Пролетают затемно,
звонкие как гусли.
Над балками синими,
над таёжной трассой,
Над просевшим зимником,
где буксуют КРАЗЫ.
Где в зыбучей пляске
тонут грязь и лёд,
Где Иван Смолянский
ладит вездеход.
Вот смахнул с бровей он
загустевший пот.
Вот мотор проверил...
вот...
Улыбнулся молодо
стае снежно-белой:
"В Стрежевой с весной
гуси полетели".

- z Хлеба по били неорли,
Ветер стыл над буровой.
Рвались ели, выноси пали,
и умигались на покой.
- z Прилетали тут сороки,
Кругу стаятен приносили.
Нали же оррутки из Морони,
Вместо хлеба привезли.
- z И ударил в небо праздник,
Розвесельи, озорнй.
Бледно-желтой, ярко-красной,
Апельсинов кожурой.
- z Ели с Навалкой и орехами,
Сохатую губой.
Просто так, потом со алохам,
И впримурожке, с тайгдой.
- z Апельсиновой тожкатой,
Встало Салтыр из снегов.
Добрый ут ром, ^{сене}крепшим матом,
Окатило шуршиков.

* * *

Хлеба не было неделю,
Ветер стыл над буровой.
Рвались ели, выюги пели
И умчались на покой.

Прилетели тут сороки,
Кучу сплетен принесли.
Нам же фрукты из Морокко
Вместо хлеба привезли.

И ударил в небо праздник -
Развесёлый, озорной,
Бледно-жёлтой, ярко-красной
Апельсинов кожурой.

Ели с нельмой и орехом,
С сохатиною губой.
Просто так, потом со смехом
И вприкусочку с тайгой.

Апельсиновой токкатой
Встало солнце из снегов.
Добрый утром, крепким матом
Окатило мужиков.

* * *

Ох как парились они,
В деревенской бане,
Тяжело на снегу
Жаркими жарками,
Слишь потеклами ковши.
Женяток на голыши,
А они то хороши
разгулялись от души
Шлопта как малютка,
Такого русской вальсир.
Их молитвы просты
? - о - о, и - и - и...
Идут плывут венки,
"Весенний настрой"

←
Грехику Елишикову
Светлоу Исаккину, Анкараду
Филатову, Клементину, Валери
Филиппу, Валери, Николаю,
Звонили оарзобови,
издали никто вво,
и пригласили к сеастю
из бабьи дубовой.
Тянут квас по хрусту,
сафанди, шадобови...
2 Нам тут не покажется
ки к палу ккраюли,
А на бане парились есть
"Банный день Телогов."!

Леониду Филимонову, Сергею Жвачкину, Александру Филатову,
Жене Медведеву, Володе Фишеру, Володе Истомину

* * *

Ох, как парились они
В деревенской бане.
Как цвели по снегу
Жаркими жарками.
Лишь плескали ковши
Кипяток на гольши.
А они-то хороши -
Разгулялись от души.
Моются, как молятся,
Банной русской Вольнице.
Их молитвы просты
О-го-го, И-ги-ги...
Машут, пляшут веники
В песенном настрое.
Впереди березовый,
Позади пихтовые.
И причастьем к счастью
Из бадьи дубовой
Тянут квас по кругу
Ледяной, медовый...
Нам тут не попариться,
Ни к чему некрологи.
А на бане надпись есть:
"Банный день Геологов"!

* * *

На солнечной проталине
Клубок унгов и меха.
Здесь дяди здоровенные
Устроили потеху.

Здесь смехопредставление.
Тайга дрожит от смеха.
Подснежник в удивлении
Вдруг вылез из-под снега.

И видит: на проталинке
Собрались все начальники,
Главные начальники -
- Авиамеханики.

Моторы самолётов
Для завтрашних полётов
Они уже поладили
И оттого им радостно.

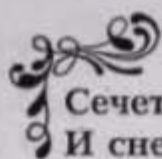

* * *

Лижет черничная ночь
Алое пламя костра.
Вот у кончается, друг,
Наша с тобой целина.

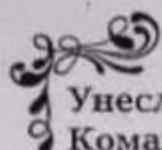
Лица мокры от дождя.
Кедры устало шумят.
Нам с тобой плакать нельзя,
Нам ни к чему отступать.

Город туманом укрыт
И убаюкан тайгой.
Трудным ты был, Нефтеград.
Близким ты стал, Стрежевой!

* * *

Сечет белой вьюгой
И снежною пылью
Стекло лобовое в упор.
В кабине большого
Надёжного ЗИЛа
Степennyй идёт разговор:
О том, что метели
Опять до апреля
Дороги поперемили.
Везут нас моторы,
Уносят колёса
На Север от Томской земли.
Дороги в тревогах,
Тревоги в дорогах.
Болота, отроги, увал.
А их покоряют, проходят не боги,
Не боги сжимают штурвал.
Здесь каждый шофёр,
Он конструктор
И он же инспектор ГАИ.
Работают парни как Боги,
Живут в километрах своих.
Машина - она же квартира.
И чувства до боли чисты.
Здесь память о доме и сыне,
И светлая верность жены.

* * *

Унесло серебро паутинок
Комариное лето на юг.
Так прощай, Нефтеград бригадинный.
Журавли нас к конспектам зовут.

Отзвенела работа балладой,
В рюкзаки улеглись мастерки,
Но с тобой, нефтяною Гренадой,
Мы оставим сердца и стихи.

Наша молодость космосом дышит.
Пусть над Паслом вьюжит листопад.
Наши песни тайга скоро снова услышит.
Мы вернёмся к тебе, Нефтеград.

* * *

Расправив плечи в небесах,
Стоят сибирские леса.
Нет не стоят, они живут,
Как люди - пляшут и поют,
И соль Земли и Солнце пьют.
Страдают. Любятся. Живут...
В них сказки бродят, чудеса,
В них богатырская краса.
И изумрудности роса,
И Бога синие глаза.
Я очень рад, я страшно горд,
что начал понимать народ.
Творящий, мудрый, озорной,
Народ Христа, народ лесной.

* * *

- z Одожен парвал усталости,
вытер пот рюхмихэм рывя.
Далеко мне шалить до старости,
тридцать пять минут до ковра.
- z Километр до модели коромих,
до шестнадцатой буровой
Где прохотные россы мохей
забредают... А я здесь свой.
- z Здесь когда то пытали приспособили,
пым ты паря, слышь занят сам.
Я шутки, мал людское счастье,
интегрирую на гас. Ям.
- z А птам шестерки в работе,
ритм стиха. проверя буровой,
Золотая монета Солнца
кувыркалась над пловой.
- z Ведь работа, она же работа
Сильный пш, слабый влмкх вой.
До седьмого рабочего пота...
Всиль выдержалиш втакой свой.
- z Так на древней земле Либирской,
гадонской и педотанской
Получил я свою прописку
и надежное имя - свой.

* * *

Одолел перевал усталости,
Вытер пот рушником ручья.
Далеко мне шагать до старости,
Тридцать пять минут до костра.

Километр до людей хороших,
До шестнадцатой буровой,
Где прохожие реже досей
Забредают, а я здесь свой.

Здесь когда-то пытали с пристрастием,
Чем ты, паря, слышь, занят сам?
Я шутил, мол людское счастье,
Интегрирую по частям.

А потом шестерил в работе,
Ритм стиха проверял буровой,
Золотая монета солнца
Кувыркалась над головой.

Ведь работа - она ж работа.
Сильный пой, слабый волком вой,
До седьмого рабочего пота,
Если выдержишь, станешь свой.

Так на древней земле сибирской,
Газоносной и нефтяной,
Получил я свою прописку
И надёжное имя - Свой.

Над Томском бьют колокола...

* * *

Умный, юный, старинный, былинный,
Круто срублен и сказочно прост.
Мы за белые ночи, за пух тополиный,
За тебя поднимаем свой тост.

Белоснежной улыбкою, солнечной, гордой
Брызнул ты на веснушки ребят - дошколят,
На зачетки студентов, на нежность влюблённых,
Академиков мудрый и славный отряд.

Вечно юный и вечно влюблённый,
В святость храмов наук и церквей.
Мой серебряный город над сказочной Томью
Породил нас в семью томичей.

Здесь учились, влюблялись, мечтали,
Расставаясь, грустили до слёз.
Здесь путёвки от Томска мы в жизнь получали
И влюблялись в Россию всерьёз.

* * *

Звонят, поют колокола,
О нас всевышнего моля,
Простить грехи, бесчеловечность,
Посеять в грешных душах вечность.

Из красоты и доброты,
И светлой солнечной мечты
Звонят, поют колокола,
Любовью повенчав меня.

Над Томском бьют колокола,
Людей к прекрасному маня.

* * *

Томск! Сибирский мой город,
"Alma mater" и песня.

Симпатичный, серьезный,
деловой, молодой...
Каждый раз всё дороже
И еще интересней,
С таким близким и добрым,
Говорить мне с тобой.

Твои улицы - реки
Бесшабашных студентов,
Прелесть сказочных кедров,
Ненавязчивый тон
Заворожат любого
Исподволь, незаметно.
Каждый вдруг обнаружит,
Что в тебя он влюблён.

Что разлуки, что беды,
Неудачи и срывы,
По сравнению с тем,
Что ты мне подарил.
Здесь узнал я, что значит
Быть безмерно счастливым
И, надеюсь, что дружбу
Ты со мной сохранил.

В жизни Томск мой сибирский -
Золотая страничка.
Повторять не устану
Милый сердцу мотив.
Нет верней и нежней,
Чем подруга томичка,
Ну, а друга надёжней
Томича не найти.

* * *

= Заиграли, затеми, качели,
На свирельях веселых ветров.
Толпыго лазурь акварели,
Урочным вздор теремов.

= Огана-Трела, болы маска,
Вильной, древней Сидирской земли,
Вас построили здесь, не похороной ука,
Вас по воле сержу, виласи на Там

= В них крамольная ураль хохочет,
Тихо стонет канцелярная грусть.

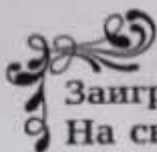
И во веки угливительный подерк
Оптимизма, ризивного Руб.

= Мисья Тамск, от тебя мы имеем
Вина пьем, за тебя до утра,
И с вёнок смирн, в токийных алясках
И поём, про твои терема.

= Нами жизни, в тебе прозвонили,
Седина и любовь и виска.

Похоровам тебя сходим,
Тамск, мы любим тебя вкряна

* * *

Заиграли, запели капели
На свирелях весенних ветров.
Голубую лазурь акварели
Уронили в узор теремов.

О, дома-терема, боль и ласка,
Вольной, древней Сибирской земли.
Вас построили здесь не по царской указке,
Вас по воле сердец возвели на Томи.

В них крамольная удаль хохочет,
Тихо стонет кандалная грусть.
И во всем удивительный почерк
Оптимизма, родившего Русь.

Милый Томск, от тебя мы хмелеем,
Вина пьем за тебя до утра.
И девчонок целуем в тополиных аллеях,
И поем про твои терема.

Наши жизни в тебе прозвенели,
Седина и любовь у виска.
Поздравляем тебя с юбилеем.
Томск, мы любим тебя, старина.

* * *

Синеглазая былина
Тихо за руку взяла.
Вдоль по улочкам старинным
За собою повела.

Стала сказывать мне сказки
Тихим звоном бубенцов
Про людей кандалных царских,
Про жандармов и купцов.

Старый томский городишко,
Град церквей и кабаков.
Проклинал тебя Радищев,
Воспевал, любя, Шишков.

По этапу в край нарымский
Сквозь нагайки и штыки
Пламя ленинское "Искры"
Люди вольные несли.

Ленин... Площадь декабриста...
Вязь событий и годов...
Проступает в судьбах, лицах,
Сквозь узоры теремов.

Поворот за поворотом
Быль былинная вела.
Здесь к космическим полётам
Мальчиков мечта звала.

Здесь рождались, там мужали
Нефти, леса короли
И научные Икары
Нашей северной земли.

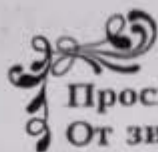
Чу! И вечный "Гаудэамус"
Зазвучал сквозь толщу лет,
Голову склони, товарищ,
- это Университет.

Вспыхнул факелом науки,
Просвещаая целый век.
Тёмной дикости и мукам
Тупости людской в ответ.

Жизнь твою не для парадов
Огневая быль поёт.
Вот стоит на баррикадах.
Пятый год, кровавый год.

...Революция, Рабфаки,
обновление страны,
Сорок первый, сорок пятый,
первый колос целины.

Всюду ты, о "Alma mater"!
Твой столетний юбилей
Огоньком горит на карте,
Огоньком в груди моей.

* * *

Проснулась природа
От зимнего сна.
По улочкам бродят
Влюблённых парочки.
В подснежнике нежном
Мне шлёт весна
Свою визитную карточку.
Вглядитесь, дети,
В старинный Томск,
Отбросив суетность мгновений.
Рисуйте, дети,
Наш милый Томск
Для новых
Будущих поколений.

Благовестят колокола
О добром, духовном, сердечном.
В наш город снова пришла весна
С улыбкою доброй и вечной.

... Потому и воскреснет Россия...

Володе Истомину

* * *

По жизни он многого стоит.
Дерзать и дерзить не устал.
Мой друг комсомольский - Володя Истомин:
Боец, командир, по душе комиссар.

По свету Володя пошлялся немало.
И в странах бывал не в одной,
Но сердцу по жизни всегда не хватало
Сибири любимой, Сибири родной.

Юлии Ратомской

* * *

Тридцать пять годков назад
Томичи увидели
Юлию Ратомскую
На томском телевидении.

Ночей бессонных
Киноленты лет развенчаны.
Находки были сладки и горьки.
К ногам счастливой
И смешливой женщины
Себя в стихах бросали мужики.

Года идут, а вы, как прежде, сильная.
И пыл в груди пока что не угас.
Так будьте вечно юною и милою,
Ратомская! Мы очень любим Вас.

* * *

 Учился, искрился, влюблялся, женился,
Экзамены жизни сдавал в ССО.
Сбежал от науки, на "отл" защитился
И взялся за главное дело своё.

А юности дни бубенцами звенели.
Молчаново, Чая, Туган, Стрежевой.
И губы "Синильги" и руки "Ассоли"
Про вечное пели, венчая с тайгой.

Любовь и объекты, дома и проспекты,
Он строил руками и сердцем ваял.
И город мечты, затаённый в конспектах,
Он области Томской, повсюду сдавал.

Дорогой знакомой с родного обкома
Володя ракетой тогда стартовал.
И Рига, и Вильнюс, и "Небо седьмое"
Сплелись в фейерический жизненный вал.

Он был пионером и с главинженеров
Начальником штаба ушёл в "Нефтехим".
На трудный, геройский, зэка-комсомольский
Объект пятилетки, под грифом один.

Михаилу Кирзобу

z Эта впадина Мишана
Костры Стрелецкого.
Усталых друзей голуба.
Грусть песен бразильских,
Хмель и мимик кедровых.
Любимых девичьих глаз.

z Палаточный город
над Пасад-рекою.
Весёлые лица ребят.
Цвет красных рубах
озёрных зарёно
Наш город родной — Нюртград.

z Моё поколение
в твоё день рождения
Тебе заявляет: "Ты мима не стар"
Боец, комсомолец, охальник, изгалец.
и строек больших Комиссар.

z Выходишь в километры,
где годы как ленты.
Год в кадрах дома и друзей
поймёшь. тогда сразу.
Мишанька-зараза.
Что жизнь свою прожизнь не зря.

* * *

Ты вспомни, Мишаня,
костры Стрежевого,
Усталых друзей голоса.
Грусть песен бродяжьих,
Хмель шишек кедровых,
Любимых девчонок глаза.

Палаточный город
над Пасол - рекою,
Весёлые лица ребят.
Цвет красных рубах,
Освещённых зарёю.
Наш город родной - Нефтеград.

Моё поколение
в твой день рождения
Тебе заявляет: "Ты, Миша, не стар".
Боец, комсомолец, охальник, изголец
И строек больших Комиссар.

Вглядись в киноленты,
где годы как ленты,
Где в кадрах дома и друзья.
Поймёшь тогда сразу,
Мишанька зараза,
Что жизнь свою прожил не зря.

* * *

 Мы мечтаем, живёт терпеливо.
Мы синхронны с Российской страной.
Ну, а где-то в Коломинских Гривах
Начинается день трудовой.

Ах, ты Вера, Исаенко Вера.
Изломав свою гордую бровь,
Учинила по жизни проверу,
Размечталась за нас, за любовь.

Ты вещала, дышала с экрана,
Чем же дышит народец простой.
Для селян была умною мамой,
Для друзей золотою душой.

Что же с нами случилось, братцы?
Перестройка трещит по стране.
Ох, как трудно во всём разобраться.
Сильный в золоте, слабый в дерьме.

Растащили колхозы, совхозы,
На заводах и шахтах застой.
Тут я вспомнил, в Коломинских Гривах
проживает Ваш телегерой.

Он, как светлое завтра России,
Он, как знамя, как небо, как стон.
Он решает дела непростые.
Добрый. Мудрый. Простой. Палосон.

Потому и воскреснет Россия,
Снова станет великой страной,
В Вере есть журналистская сила,
В Палосоне - талант трудовой.

* * *

Сентябрят листопадные ливни,
Кружат вальс золотые дожди.
Как прекрасно, что нашей Галине
День рожденья они принесли.

Галка, милая, слышишь, родная,
Продолжай с жизнью яростный спор.
Ты надёжна, умна, авантюрно - взрывная,
Ты - талантливейший режиссёр.

Мы снимали героев, свиней и колхозы.
С первых кольшков наш нефтяной Стрежевой.
Клюквой - шишкой клялись нам в любви леспромхозы.
Чистым спиртом в морозы - народ буровой.

Пусть грустят листопадные ливни,
Вальс поют золотые дожди.
С днём рожденья, Галчонок, друган мой старинный,
Долюби, дотвори, поживи!

В этот радостный день Вас поздравят коллеги,
Прозвучат объясненья в любви.
Вам подарят цветы. Я ж, упав на колени,
Поднесу Вам от сердца стихи.

* * *

Ты распуши пшеничные усы,
По музыкальному замри у микрофона.
Сейчас Скворцов не просто предместкома
Он звукореж
и это зов души.

Пиши, Юрась, пиши героев,
И не героев тоже запиши,
Жизнь нефти,
пульс тайги и новостроек,
И детский смех родной души.

Пиши в тиши,
пиши под стук вагонов.
Люби, живи, ищи.
- Пиши без лжи.

Пусть в этих звуках прозвучит родное,
Всё серебром житейской седины.

Пусть бьётся сердце
в творческих полётах.
Люби, страдай, машины угоняй.
И водку пей у стальных вертолёттов,
Ломай конечности,
но Душу не ломай.

* * *

Случились эти торжества
В канун святого Рождества.
В рассвет сороковых годин
Родился Гена Шкабардин.

Как огонёк был ярко - рыжим,
Любил лес, солнышко и крыши,
Где пел, плясал и рисовал,
Чем всё семейство удивлял.

Да, сей талантливый ребёнок
Творить начал ещё с пелёнок.
И продолжает до сих пор
Вести с Богемой разговор.

Он мэтр, он бог, он господин,
Он Гений - Гена Шкабардин.
Среди коллег он Император,
Сибири - главный Оператор.

Ну, что ж, Генашка, поздравляем,
Любви и творчества желаем.
В твои года, как в 25,
Ты Рыцарь, Ягодка опять.

Так выпьем сладкого вина
За именинника до дна.

Я родился как-то не ко времени...

* * *

 Я закрываю дверь на ключ.
А ключ оставляю у порога.
Пусть будет ключ, как будто клич,
Ко мне зовущий в гости Друга.
А если враг к двери придёт,
Тот ключ к двери не подойдёт.

* * *

 Пускай продумают дожди
Мои поступки не весенние.
Они капризны, как вожди,
Они хмельны, как новоселье.

Чисты, как старая вдова,
Которой счастье далью светится.
Честны, как светлые слова
Телеэкранной доброй сплетницы.

Опять кружится голова,
Черёмухой, Добром и Женщиной,
И снова говорит молва:
Он пьян слегка и чуть помешанный.

Я под дождём иду по улицам,
Возьму да и напьюсь из лужицы.

* * *

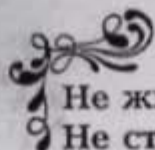

По преданиям давним,
очень древним и длинным
Лечат скрытность и глупость
супом первой крапивы.
...Наварю я вам супу,
искрошу два яйца.
Вы увидите радость
на лице подлеца.

* * *

Иисус сказал:
Брось чёрный камень
В того, кто слаб
И кто не мил.
И вот все камешки
Бросают...
А так Христос не говорил.
И я бы так не поступил.

* * *

Не живу я "ирискою",
Не стреляю без правил.
Это значит Всевышний
Что-то в жизни поправил.

Да, я бедностью маюсь,
Часто спорю с собой,
Но я с солнцем встречаюсь,
Умываюсь росой.

Бог захочет, помру,
В высшей степени риска,
Но нас любят и чтут
Седоватых "редисок".

* * *

Я прихожу к своей реке,
Она чиста и серебриста,
И струйки тянутся к руке
Немного нежно и искристо.
И проходимцы пескари,
Ко мне любовь свою приносят.
И не дождавшись зари,
В мой котелок забраться просят.

* * *

Что же это делается,
что произойдёт,
Видно красна девица
камешек найдёт.
Моем белы ноженьки
в солнечной росе.
Стонут светлы рученьки
в пепельной косе.
Ничего не сдётся
счастье не придёт.
Сердце не согреется,
молодец уйдёт.

* * *

 Павлик, милый, не грусти.
Там где деньги - пляшет ложь.
Ты по лесу поброди
И с грибами всё найдешь.

* * *

 Родившиеся думают о смерти.
Не надо сердце грустью надрывать.
Да, счастлив тот, кто не родился.
Ему не надо умирать.

* * *

 Ты не печалься грустью об ушедших,
Люби, гори, воспитывай, живи.
Мы тоже станем временем прошедшем.
Таковыми же, как деда, станем мы.

* * *

 Уйти от себя не трудно.
Трудно собой остаться.
Мир, становясь круглым,
Снова моя дистанция.

* * *

Ещё пока что
Месяц май.
Гутарит серебром.
Ещё пока что
Есть причал,
В который я влюблён.

* * *

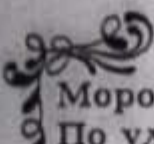
Тёплый, ласковый бриз
Морем солнца и брызг
Осторожно дыхнул мне в глаза.
Слышишь, парень седой,
Ты почти молодой
И болеть тебе просто нельзя.

Твой потрепанный бриг
Не из старых корыт.
Он живёт, он поёт, он идёт.
И штормами и ветром
Почти не разбит
Джентльменов удачи найдёт.

И ещё доказал,
Как солёна слеза,
Когда ветер порвал паруса.
Тем, кто предал тебя,
Из дерьма да в князя
Верить просто не надо - нельзя.

Мой потрепанный бриг
В море солнца и брызг
Осторожно раскрыл паруса.
Значит будем ходить,
Штормовать и дружить
И любить дорогие глаза.

* * *

 Морозный, туманный вечер.
По улицам тихо плещет,
Бросает горстями снежинки
Случайным прохожим в лицо.
Когда опускаются плечи
И жить становится нечем,
Я книги смешные, смешные
Читаю судьбе назло.

* * *

 Я в беду уйду как военный корабль
В кругосветное трудное плавание.
Я на нём капитан, я себя покарал
Нелюбовью к уюту и гаваням.

Чьи-то мачты-мечты порубила судьба,
Кто-то стонет, оставив нам стоны.
И к безусым мальчишкам приходит беда,
И становится сложным простое.

Я живу не бедой, а душой и мечтой,
И страной любви неоткрытой.
На земном небосводе счастливой Звездой
Полыхает моё Паша - Vita.

* * *

Я родился как-то не ко времени,
Я не врал, не крал, не убивал.
Со стихами Блока и Есенина
В бардаке великом не камлал.

Потому живу с улыбкой грустною,
С перезвоном бедным в кошельке.
Никогда не буду новым русским я.
Русский я по крови и душе.

И смотрю я чистыми глазами
На себя, на деньги, на судьбу.
Ох, какими горькими слезами.
Будет Русь оплакивать беду.

Посему пришелся не ко времени,
Что не бил, не врал, не воровал.
Не пристал к чужому роду-племени
И своей страной не торговал.

* * *

На дачу к другу привалил.
Он местные грибы хвалил.
А тут дождина вдруг полил,
Мне друг рюмашечку налил
Ещё, ещё ... опять налил.
Потом стихи мои хвалил,
Потом свет солнца захулил.
И хоть он баньку растопил,
И хоть устроил странный пир,
Мне стало вдруг нехорошо.
Я встал, оделся и ушел.
Я не обиделся на мир.
Ведь он стихи, друзей хвалил.
И я его за всё простил.

* * *

Сгорает сердце,
Сам горю,
Но песни юности пою.
Стихи на тризнах говорю
И поминальну чарку пью.
Друзей, которых я люблю,
За всё, за всё благодарю.

БЕЛЫЕ НОЧИ ПОЭЗИИ

Павлу Ковалюшкину - ветерану томских
студенческих строительных отрядов

В. Колыхалов

1

Красные рубашки
И костры до звёзд.
Павел Ковалюшкин,
Как апостол - прост.
Жесты Паши - быстры.
Стих - огню прирост.
Ввысь спешили искры
Для замеры звёзд.

Он стихи читает
В белизне ночи...
Молодость растает.
Спилят кедрачи.
Только память наша,
Как биение лет.
Отрываем, Паша,
В ту страну билет.

Строки - не пустышки
Ты читал тогда.
Паша Ковалюшкин
Мы вернем года.
Я хочу под звезды
Смелой той поры,
Где свивали гнезда
Пилы, топоры.

Стройотряды - вежа.
Им на плечи - груз.
Воку не помеха
И Отчизне паюс.
Мастерки - не шивки.
Лучше пот, чем крова.
Красные рубашки.
Зрячая любовь.

У Вселенной стража
Подкупа ей нет.
Открываем, Паша,
В Молодость билет...